

Плоды просвещения

О путешествии Антона Павловича по Сибири известно каждому мало-мальски образованному человеку, и все исследователи жизни и творчества писателя неизменно приводят его слова о богатстве нашего края и его значении для дальнейшего процветания России. Гораздо реже цитируют мнение классика о сибирской интеллигенции, а между тем в свое время оно вызвало настоящий скандал.

Как Чехов сибиряков обидел

В "Письмах из Сибири", печатавшихся в 1890 году в газете "Новое время", корреспондент Чехов написал: "Местная интеллигенция, мыслящая и не мыслящая, от утра до ночи пьет водку, пьет неизящно, грубо и глупо, не зная меры и не пьянея; после первых же двух фраз местный интеллигент непременно уж задаст вам вопрос: "А не выпить ли нам водки?"

Эти слова появились после посещения Чеховым Красноярска. Жители страшно возмутились. Защищая честь родного города и всей Сибири, один уважаемый гражданин Красноярска опубликовал в разных сибирских газетах письмо протеста: "Либо господин Чехов путешествовал по Сибири глухим и слепым, либо он клеветает на страну злонамеренно. Если бы он потрудился вникнуть глубже в нашу общественную жизнь, он скоро бы убедился, что и в Сибири имеются подлинно интеллигентные люди".

Справедливости ради надо признать правоту красноярца. Сибирская интеллигенция находилась (и находится по сей день. — Прим. И.П.) далеко не в равных условиях с российской, но была гораздо деятельнее и прогрессивнее.

В том же Красноярске за год до прибытия в город Чехова по решению городского самоуправления был организован замечательный краеведческий музей, который по богатству экспонатов этнографы ставили выше иркутского. И если в 1883 году во всем Енисейском округе на 9000 человек была всего одна школа, то через десять лет количество учебных заведений увеличилось втрое. Знаменитого писателя и драматурга может извинить только то, что он очень торопился на Сахалин, и у него не было времени поглубже познакомиться с сибирской интеллигенцией.

Образование на энтузиазме

В конце XIX века дело с народным образованием в Иркутской губернии обстояло из рук вон плохо. Правительство тратило на это дело сущие пустяки. Преподаванием занимались в основном ссыльные интеллигенты, получавшие за это ничтожное вознаграждение. Крестьяне либо совсем не заботились о процветании сельских школ, либо на правах содержателей учебного заведения вели себя по отношению к учителям как господа, вмешиваясь даже в педагогический процесс.

Уровень подготовки учителей тоже оставлял желать лучшего. В деревнях часто преподавали люди, чьи познания ограничивались азбукой и таблицей умножения. Нужда заставляла учителей попутно заниматься торговлей и адвокатурой. Если же какой-нибудь энтузиаст — бросивший торговлю купец или обладающий некоторыми средствами отставной чиновник — по доброй воле селился в деревне и на свои средства открывал школу, ему приходилось долго преодолевать недоверие крестьян. Когда же учебники были куплены и классы заполнены учениками, педагог-благотворитель сталкивался с крестьянским практицизмом.

Как только ученик приобретал первичные знания, то есть научился читать и считать, родители тут же забирали ребенка из школы, чтобы пристроить его в первую попавшуюся лавку или канцелярию. Беспольный едок, по их мнению, должен был приносить доход, и никакие уговоры и увещания учителя, что мальчик очень способный и может со временем стать гордостью своего края, не достигали результатов. Стоит ли удивляться, что в таких условиях сибирские учителя нередко прикладывались к бутылке?

И все же количество школ росло. Даже в далеком Якутске, в котором не было ни уличного освещения, ни дворников, ни пожарной команды, а переход по улице под угрозой быть раздавленным падающими заборами являлся отважным поступком, — даже в этой глухой дыре в 1890 году открылась прогимназия. Число

желающих учиться в школах из года в год увеличивалось, и среди учеников, особенно воскресных школ, были не только мальчики, но и девочки из крестьянских семей.

Необходимо ответить, что сельские учителя часто не только учили, но и бесплатно лечили своих учеников, устраивали елки с подарками, но крестьяне принимали эти благодеяния без всякой благодарности, подозревая во всем скрытый обман.

Иркутские просветители

По свидетельствам многих современников, народное просвещение в Иркутске в конце позапрошлого столетия полностью проводилось на общественные и частные средства. Купцы Иннокентий Трапезников, Сибиряковы, Иван Хаминов, Николай Баснин, Юлия Базанова, Елена Медведникова, Михаил Пономарев оставили неизгладимый след в истории города. Трапезников оставил городу 10 миллионов рублей и построил промышленное училище, Хаминов — женскую гимназию, Базанова — воспитательный дом и детскую больницу, равная которой имелась лишь в Берлине, Медведникова — городской банк и сиротский дом. Золотопромышленник Александр Сибиряков тратил деньги на географические экспедиции и краеведческие музеи, институты и помощь рабочим горных и золотых промыслов. Он умер, раздав на просветительские цели все свое многомиллионное состояние.

Разумеется, нельзя сказать, что абсолютно все иркутские купцы горели желанием раздать свое состояние бедным учителям, студентам и сиротам. Например, купец А.Ф.Второв, вышедший из ямщиков и основавший фирму "Второв и сыновья", сколотивший состояние узаконенным мошенничеством, несколько раз фиктивно объявлял себя банкротом, не оставил после себя в городе никакой памяти, кроме галантерейных магазинов. Правда, его старший сын Н.А.Второв под влиянием своей жены, бывшей классной дамы института благородных девиц, жертвовал деньги на открытие университета.

Иркутские учителя работали в просветительских кружках, дамы высшего света и купеческие жены были членами обществ Красного Креста и призрения малолетних преступников, но наибольшей популярностью пользовалось Общество помощи учащимся в Восточной Сибири. По словам Ивана Попова, в этом обществе был объединен весь Иркутск. Оно имело тесные связи с петербургским, московским и томским обществами помощи учащимся сибирякам, и благодаря ему сотни и тысячи молодых земляков смогли получить среднее и высшее образование. Не быть членом этого общества считалось дурным тоном.

Большой известностью в Иркутске пользовалось и Общество приказчиков, имевшее свой великолепный дом-дворец (нынешний Дом офицеров), клуб, библиотеку. Его руководителями были политические ссыльные, они вели здесь курсы и читали лекции. О Восточно-Сибирском отделе Географического общества и говорить нечего. Он на 90 процентов состоял из "государственных преступников" и даже открыто отправил поздравительную телеграмму к юбилею Петра Кропоткина, находившегося в эмиграции.

Иркутский университет

Впервые вопрос о создании Сибирского университета был поставлен в столице Российской империи в 1856 году. Но тогдашний генерал-губернатор Муравьев-Амурский написал министру просвещения, что "при наклонности сибиряков к кляузам, сутяжничеству и неповиновению основание в Сибири университета приведет только к усилению этих пороков в сибирском обществе". В 60-е годы борьбу за создание университета начали ученые и писатели-областники Михаил Загоскин, Николай Ядринцев, Григорий Потанин, Всеволод Вагин и другие.

В 1876 году вопрос о Сибирском университете рассматривался уже в Государственном Совете. Одиннадцать сибирских городов спорили о праве открыть у себя высшее учебное заведение: Томск, Мариинск, Барнаул, Енисейск, Красноярск, Иркутск, Верхнеудинск, Нерчинск и другие. После долгого обсуждения Иркутская городская дума, движимая чувством справедливости и интересами не одной Восточной, но и всей Сибири, уступила свое право Томску. В 1912 году за право открытия университета в Восточной Сибири боролись только Иркутск и Владивосток, причем Енисейск, Минусинск, Красноярск, Чита и Троицкосавск поддержали иркутян.

Мировая война затормозила этот процесс, но после Февральской революции Временное правительство выделило на открытие университета 30 миллионов рублей. Октябрьский переворот снова помешал исполнению мечты сибирской интеллигенции. Когда же летом 1918 года большевистский режим в Сибири был свергнут, и огромный край отделился от России, только что созданное Сибирское временное правительство, состоявшее из эсеров-областников, довело дело до конца. Министр народного просвещения Сибирского

правительства ученый-ботаник В.В.Сапожников прибыл в Иркутск и 31 августа 1918 года подписал акт об открытии Иркутского университета.

Выдающуюся роль в этом деле сыграл управляющий Иркутской губернией, бывший социалист-революционер и политкаторжанин Павел Яковлев, в июле организовавший собрание горожан в институте благородных девиц, которое приняло решение обратиться с вопросом об университете к Сибирскому правительству. Первым ректором стал уроженец Забайкалья, воспитанник иркутской гимназии, 38-летний приват-доцент Московского университета доктор философии Моисей Рубинштейн.

Решено было отдать под высшее учебное заведение бывшую резиденцию генерал-губернатора, но поскольку Белый дом сильно пострадал во время декабрьских боев 1917 года и нуждался в ремонте, занятия начались в том же институте благородных девиц, находящемся на набережной Ангары. Сейчас здесь находится физико-математический факультет. В первый год работы в вузе существовали историко-филологический (декан — профессор Владимир Огородников) и юридический (декан — профессор Василий Доманжо) факультеты. А днем его открытия является 27 октября 1918 года.

Об этом событии написано достаточно много, но почему-то до сих пор в умах малосведущих граждан живет легенда о том, что честь открытия университета принадлежит адмиралу Колчаку. Несколько лет назад в определенных кругах даже высказывались пожелания назвать университет его именем вместо А.А.Жданова. На самом деле Колчак имеет к его открытию такое же отношение, как и Жданов. Военный переворот в Омске произошел 18 ноября — через три недели после начала занятий. Правительство адмирала, премьер-министром которого был, кстати, бывший эсер-областник и друг Григория Потанина Петр Вологодский, лишь подтвердило учреждение университета. Губернатором Иркутской области по-прежнему оставался Павел Яковлев, при котором в 1919 году открылся физико-математический факультет, а в начале 1920-го — медицинский.

Сейчас Иркутский университет не носит ничьего имени. Торопиться не стоит. Но так хотелось бы, чтобы на его фронтоном было начертано по-настоящему достойное имя: Потанин, Ядринцев, Щапов... Да хотя бы Яковлев. Но уж никак не Колчак.

Автор: Игорь Подшивалов © Номер один ИСТОРИЯ , ИРКУТСК 👁 2665 12.08.2004, 13:57 ↻ 217

URL: <https://babr24.com/?ADE=13953> Bytes: 10477 / 10449 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)